

Это имя звучало знакомо. Жун Фэй нахмурился и наконец вспомнил, что Лун Чжаньюнь был одним из приятелей Жун Фэя, наследником корпорации Лун. В былых «подвигах» молодого господина Жуна Лун Чжаньюнь играл не последнюю роль. Если молодой господин Жун был волком, то Лун Чжаньюнь был его тенью.

— Ха... ха-ха... Чжаньюнь... — Жун Фэй на мгновение растерялся, не зная, как разговаривать с Лун Чжаньюнем. Тот факт, что он не был настоящим молодым господином Жуном, нужно было скрывать. Жун Цзиньянь, госпожа Жун и их сын проводили вместе мало времени, так что Жун Фэю было легче скрывать правду. Но с Лун Чжаньюнем...

— «Чжаньюнь»? Ты хочешь меня до тошноты довести? Может, ещё назовёшь меня «маленьким Юнем»? — голос Лун Чжаньюня звучал так, будто его сейчас вырвет. — Ты, наверное, обижаешься, что я не навестил тебя в больнице? Я просто боялся! Если бы я пришёл, твоя матушка могла бы отправить охранников, чтобы меня убрать!

Голос Лун Чжаньюня был громким и шумным, что немного успокоило Жун Фэя.

— Просто хотел тебя подразнить, — Жун Фэй тоже подстроился под тон Лун Чжаньюня. Он действительно не знал, как обычно обращался к Лун Чжаньюню.

— Хе! Да ты, парень! Ты же выписался, может, вечером выйдем развеяться? Там японская команда моделей, гарантирую, глаза загорятся!

Команда моделей... Жун Фэй провёл пальцем по уголку глаза, это точно был вкус молодого господина Жуна.

— Что молчишь? Ах, да! Я забыл, что ты уже наигрался с моделями, теперь тебе нравятся такие высокие и стройные, как Ань Кайвэнь, с артистической внешностью! — Лун Чжаньюнь говорил с преувеличенной интонацией.

Жун Фэй в это время листал телефон, пытаюсь понять, как он обычно обращался к Лун Чжаньюню, посмотрев на имя в контактах.

Лун Сань?

Жун Фэй остановился на этом имени и вспомнил, что Лун Чжаньюнь был третьим ребёнком в семье Лун, у него было две старших сестры.

— Лун Сань, ты знаешь, что я сейчас в инвалидной коляске? — с усмешкой спросил Жун Фэй.

— Эй, да что ты! Эти красотки будут садиться к тебе на колени, обнимать за шею и называть тебя старшим братом Жуном! Будут подавать тебе напитки, помогать подниматься по лестнице и даже сопровождать в туалет! Сидеть в коляске — это сексуально! Они уже ждут, чтобы попробовать это на себе!

Жун Фэй почувствовал, как по его лицу пробежала тень. Этот Лун Чжаньюнь говорил настолько грубо, что никак не соответствовал образу наследника знатной семьи.

— Я только выписался, хочу отдохнуть.

— Да брось, все кошки любят рыбу! Ты просто стесняешься своего состояния! Ладно, сегодня я тебя отпущу, в следующий раз встретимся в «Цзинтао» и устроим вечеринку!

«Цзинтао» был элитным баром, и Жун Фэй, будучи в кругах, знал, что это за место. Там официанты, независимо от пола, были невероятно красивы, и многие инвесторы и высокопоставленные лица из развлекательной индустрии часто приходили туда развлекаться.

— Хорошо, в следующий раз, — Жун Фэй повесил трубку.

Лёжа на кровати, он мог представить, какую жизнь вёл молодой господин Жун. И эта жизнь теперь вторгалась в жизнь Жун Фэя.

Сможет ли он остаться самим собой?

Не знаю, как сейчас мой учитель, наверное, ему тяжело слышать о моём происшествии.

Подожди... Учитель не мог уже выключить аппарат жизнеобеспечения, как я просил? Тогда, даже если я найду способ вернуться, это будет невозможно!

Жун Фэй быстро набрал номер учителя, сердце его бешено колотилось.

— Алло... — на том конце провода раздался усталый и грустный голос Гао Вэйюна.

Жун Фэй почувствовал, как у него сжалось горло, но он заставил себя взять себя в руки. Гао Вэйюн, должно быть, всё ещё переживал, он считал Жун Фэя своим ребёнком и даже гордился им.

— Алло, это господин Гао?

— Да, а кто это?

— Э-э... Я одноклассник Жун Фэя. Я прочитал в газете о его происшествии и получил ваш номер телефона от вашей компании... Как поживает Жун Фэй?

Гао Вэйюн глубоко вздохнул, и Жун Фэй почувствовал тревогу.

Господи, пусть я ещё жив, пусть я ещё жив!

— Очень благодарен за ваше беспокойство. Жун Фэй... до сих пор не пришёл в себя, врачи говорят, что шансов на пробуждение нет... Я хотел выполнить его просьбу и отключить аппарат жизнеобеспечения... но я не смог...

Не смог? Значит, я ещё жив!

— Учи... Господин Гао... Я знаю, как вам тяжело, пожалуйста, берегите себя! Скажите, в какой больнице сейчас Жун Фэй? Я бы хотел его навестить!

— Он в палате интенсивной терапии на восьмом этаже Второй городской многопрофильной больницы...

— Палата интенсивной терапии? — Жун Фэй удивился. Аппарат жизнеобеспечения стоил дорого, каждый день обходился в тысячи, а палата интенсивной терапии была ещё дороже, страховка не покрывала такие расходы. Откуда у учителя столько денег, чтобы содержать его там?

— В тот день мои пальцы дрожали над кнопкой, но я не смог нажать! Если бы я отключил аппарат, это было бы равносильно убийству Сяо Фэя! Я не смог! Тогда пришёл господин Су

Чжэнь и попросил меня не делать этого! Я сказал ему, что у меня нет выхода! Для Сяо Фэя я уже занял у друзей более 100 000, но этого всё равно не хватает... Больница уже не принимает мои платежи...

— Господин Су... что он сказал? — Жун Фэй сглотнул, интуиция подсказывала ему, что его жизнь теперь в руках Су Чжэня.

— Он сказал, что возьмёт на себя все расходы в больнице и попросил меня не отключать аппарат!

Это Су Чжэнь, это точно он!

— Я знаю, что господин Су чувствует себя виноватым, но такие ежедневные расходы, возможно, однажды станут для него непосильными...

— Не волнуйтесь, главное, что Жун Фэй всё ещё жив. Остальное можно решить позже... — Жун Фэй долго успокаивал учителя, и когда разговор закончился, он почувствовал и облегчение, и странную тяжесть.

Кто-то однажды оценил состояние Су Чжэня, он владел акциями «Шэнши Хуатянь», его гонорары были одними из самых высоких в индустрии, и его состояние оценивалось в сотни миллионов. Оплата расходов Жун Фэя в больнице не была для него обременительной. Всё это Су Чжэнь делал, потому что хотел, чтобы Жун Фэй жил, будь то из чувства вины или из-за их дружбы, когда они вместе ели лапшу. По крайней мере, Су Чжэнь делал это искренне, а не ради пиара.

После этого Жун Фэй провёл несколько дней дома, перечитав все книги на полках об актёрском мастерстве, кинопроизводстве и инвестициях. Иногда он слышал, как слуги тихо обсуждали его.

— Вы заметили, что молодой господин Жун изменился?

— Да, да! Однажды я случайно наткнулась на него в коридоре, когда убиралась, и думала, что он взорвётся! Но он даже не рассердился, а сказал мне «будь осторожна»!

— А когда я помогала ему спуститься по лестнице, он сказал мне «спасибо»!

— Сегодня утром, когда он нашёл скорлупу в яичнице, я чуть не умерла от страха! Но он даже не обратил внимания и доел всё!

— Да... это действительно странно!

— Да, очень странно!

Жун Фэй вздрогнул. То, что он не кричал на них, считалось «странным»? Разве они не должны были радоваться?

Насколько же взрывным был характер молодого господина Жуна в этом доме?

— Сяо Фэй! — Госпожа Жун постучала в дверь и вошла, с лёгкой ноткой осторожности. — Ты уже несколько дней сидишь в комнате, может, выйдешь прогуляться?

— О... хорошо, — кивнул Жун Фэй.

— Я договорилась с госпожой Чжан выпить чаю и пройтись по магазинам, если тебе скучно, можешь пойти с нами, как думаешь?

— Конечно! — Жун Фэй только вчера снял гипс, и ему действительно нужно было немного подвигаться.

В глазах госпожи Жун снова появилось это выражение, смесь удивления и радости.

— Ты уверен, что хочешь пойти с нами? Раньше ты всегда говорил, что проводить время с нами, старухами, — это пустая трата времени...

Жун Фэй снова вздрогнул. Взгляд госпожи Жун был полон ожидания, вся её жизнь вращалась вокруг мужа и сына. А до этого молодой господин Жун причинял ей столько боли, что, несмотря на всю её любовь, он не отвечал ей взаимностью. Жун Фэю было интересно, почему молодой господин Жун не ладил не только с отцом, но и с матерью.

<http://bllate.org/book/16664/1527663>